

Глава 4. Конденсация звезды фэн-фу

Трава Девяти Инь, обработка завершена.

Корень Земляного Дракона, обработка завершена.

Семя пламени, обработка завершена.

....

Более тридцати видов лекарственных трав были очищены один за другим, израсходовав более двух часов времени Лун Чена и заставив его покрыться потом.

Обработка таблеток — это не то же самое, что просто приготовление лекарства. Эссенцию каждой лекарственной травы нужно было извлечь, одновременно удаляя примеси и формируя порошок.

Однако пламя в руке Лун Чена было слишком низкого качества, а очищенный порошок все еще содержал слишком много примесей, чтобы быть идеальным. Тем не менее, это был единственный метод, который у него был.

Во-первых, базы совершенствования Лун Чена не существовало, и поэтому у него не было необходимой силы, чтобы поддерживать Пламя Таблетки, что делало его силу слабой.

Во-вторых, в настоящее время у Лун Чена не было возможности или возможности подавить другое пламя, поэтому он мог довольствоваться только тем, что у него было.

Но желание обучаться методам алхимии требовало не только сильного Пламени Пилюли, но и мощной духовной энергии, и самым важным требованием была чрезвычайно мощная Духовная Сила.

Два других требования были не такими сложными. Что касается Пламени Таблетки, если вы сделали все необходимые приготовления, вы могли бы схватить Волшебного Зверя с атрибутом огня и постепенно приручить его в домашнего питомца. Используя пламя Волшебного Зверя, вы могли подчинить его и взрастить, чтобы оно стало вашим собственным пламенем.

Более девяноста девяти процентов способных алхимиков использовали звериное пламя. Только горстка людей, обладавших чрезвычайно древним наследием могущественной силы, могла контролировать это чрезвычайно таинственное и мистическое Духовное Пламя, найденное на небе и на земле.

Духовное пламя было пламенем, обладавшим собственной душой, и, согласно воспоминаниям Лун Чена, ранее он контролировал чрезвычайно грозное духовное пламя.

Но каким бы грозным он ни был в прошлом, прямо сейчас он мог использовать это жалкое пламя только для создания своих таблеток. В конце концов, он не мог просто так вытащить то, что было скрыто в его памяти.

Достаточно отдохнув, Лун Чен глубоко вздохнул. Он вложил в руку свечу, и появилось желтое пламя.

«Неплохо, после доработок сила пламени немного увеличилась. В любом случае, это лучше, чем ничего, я думаю».

После последовательного очищения сущности семи различных лекарств он бросил их в печь. Его Духовная Сила вырвалась наружу, и пламя в руке Лун Чена внезапно заколебалось. По сравнению с тем, что было раньше, теперь оно стало в несколько раз сильнее.

«Используя Духовную Силу, чтобы поддержать пламя. Если бы другие алхимики увидели это, разве они не были бы шокированы до смерти?» Лун Чен горько улыбнулся.

Духовная сила была основой любого усовершенствования таблеток. Во время переработки требовалось большое количество Духовной Силы, чтобы контролировать температуру. Если бы произошло даже небольшое отклонение, все ваши предыдущие усилия были бы потрачены впустую, и в итоге вы бы переработали кучу пепла от таблеток. Более того, если бы лечебная пилюля обладала очень большой лечебной силой, то вы могли бы даже вызвать взрыв печи.

Большинство алхимиков не стали бы использовать свою Духовную Силу в самом начале обработки. Они использовали его только на последних стадиях, когда пилюля должна была принять форму, чтобы очень тщательно контролировать силу пламени.

В конце концов, это был критический момент в формировании таблетки. В то время температура пламени должна была постоянно меняться, иногда высокая, иногда низкая, и это требовало большого расхода Духовной Силы.

Если на тот момент Духовная Сила алхимика уже была исчерпана, то печь таблеток в принципе можно было считать списанной. Однако Лун Чен на самом деле начал использовать свою духовную силу в самом начале усовершенствования.

Кроме того, он использовал эту драгоценную Духовную Силу как раз для того, чтобы увеличить мощность пламени, обращаясь с ним как с дровами. Любой алхимик обязательно рассердится и проклянет его за это. Даже если бы кто-то был безрассудным и легкомысленным транжирой, на самом деле никто не стал бы так тратить.

Но Лун Чен не беспокоился. По его воспоминаниям, его Духовная Сила уже не уступала обычным алхимикам.

Ранги культиватора алхимии были следующими: Ученик таблеток, Адепт таблеток, Мастер таблеток, Король таблеток, Император таблеток, Предок таблеток, Почитание таблеток, Святой таблеток и Повелитель таблеток.

Таблетка Фэн-Фу была лекарственной таблеткой первого уровня, и, как правило, культиваторы таблеток, достигшие ранга «Ученик таблеток», могли усовершенствовать лекарственную пилюлю первого уровня.

Нынешние воспоминания Лун Чена также включали воспоминания о Властелине Пилюлей, так что он был полностью уверен в своих нынешних возможностях. Когда Лун Чен проснулся, его духовная сила изменилась и стала ненормально сильной по сравнению с его предыдущим мусорным я; поэтому Лун Чен имел право использовать свою духовную силу таким образом.

Печь для таблеток перед Лун Ченом слегка дрожала, издавая легкий жужжащий звук.

«Хе-хе, за счет увеличения мощности пламени скорость немного увеличилась».

Он поспешно бросил в печь еще три лечебных ингредиента; однако в этот момент лоб Лун Чена уже покрылся потом.

Поспешно вынув соломинку, он опустил один конец в банку с лекарством, наполненную жидкостью для восстановления энергии, и быстро выпил глоток.

Когда Жидкость Восстановления Энергии попала в его желудок, поры по всему его телу открылись и начали безумно поглощать духовную энергию между небом и землей. Его первоначально иссякшая духовная энергия быстро восстановилась.

Это было то, что Лун Чен подготовил ранее. Без него у него не было бы возможности усовершенствовать пилюлю Фэн-Фу. С его нынешним уровнем было бы забавно, если бы он действительно мог усовершенствовать таблетку самостоятельно без какой-либо помощи.

С соломинкой во рту он время от времени набирал в рот еще одну жидкость для восстановления энергии, чтобы восполнить духовную энергию своего тела.

Когда духовная энергия Лун Чена пополнялась, его Духовная Сила могла показать, насколько она чрезвычайно сильна, и только два дня спустя Лун Чен начал чувствовать себя немного истощенным. Это был знак того, что его духовная сила была в значительной степени израсходована.

Однако в это время лекарственные ингредиенты уже были поглощены печью для таблеток, так что оставалось только довести до конца. Целебный аромат также начал наполнять воздух.

Хотя впечатление Лун Чена о лекарственной пилюле первого уровня заключалось в том, что ее было так легко усовершенствовать, что можно было сделать с закрытыми глазами, нынешний он уже не был тем же Повелителем Пилюлей в его воспоминаниях. Его судьба уже полностью изменилась, и сказать, что он не нервничал, было бы ложью.

Раздался гул.

Внезапно внутренняя часть печи для таблеток начала вибрировать, издавая серию жужжащих звуков. Энергия в печи для таблеток также начала приходить в ярость.

Лун Чен ничуть не запаниковал; напротив, он даже начал улыбаться. Это было признаком формирования пилюли, а также наиболее критическим моментом ее уточнения.

Его Духовная Сила была полностью активирована, и даже следа не осталось в резерве. Пламя в его руке внезапно взорвалось, и бестелесная сила наглухо запечатала всю печь для таблеток. Эта техника называлась «Замок Небесной Печати Земли» и была тем, что он придумал из своих воспоминаний. Это было что-то, что использовалось для предотвращения взрывов таблеток, а также взрывов печей.

Более того, эта техника была очень практичной и могла в кратчайшие сроки запечатать лечебную энергию внутри печи для таблеток, не давая много утечке.

Обычные алхимики все делали бы это на последнем шаге, потому что, когда лекарственная пилюля сходила с ума, ее можно было стабилизировать, предприняв более мягкое действие.

Хотя это значительно уменьшило бы опасность, большое количество лекарственной эссенции было бы потеряно, и, следовательно, качество лекарственной пилюли было бы обычным.

Хлоп!

После полного подавления духовной силы Лун Чен печь для таблеток издала приглушенный

шум. После этого все стихло.

Печь для таблеток уже успокоилась. Лун Чен не мог не задыхаться. Все его тело было мокрым от пота, и у него так кружилась голова, что он чувствовал, как кружится небо.

Когда ему стало немного лучше, он взволнованно открыл печь. Его рука даже дрожала, когда он выбирал пять чрезвычайно круглых таблеток. Держа их в руке, густой целебный аромат полностью наполнил всю комнату.

«Две низкосортные таблетки и три дерьмовые таблетки. Пф, это позор, который смывается лишь смертью». На лице Луны Чена было видно, насколько он взволнован.

Некоторое время безучастно глядя, он не мог не рассмеяться. У него была смесь воспоминаний всей жизни от Властелина Таблеток и воспоминаний о себе нынешнем. Судя по всему, этот Повелитель Таблеток был действительно чрезмерно высокомерен.

Сам он, впрочем, не боялся потерять лицо и торопливо внимательно осматривал таблетки в руке.

Там были две низкосортные лекарственные пилюли с совершенно круглыми телами, и их аромат наполнял воздух. Аромат освежал разум и поднимал настроение человека при вдыхании.

Лун Чен не смог сдержать прилив восторга. Ведь одну удачную лекарственную пилюлю можно было продать в имперской столице не менее чем за десять тысяч золотых монет.

Кроме того, даже три таблетки отбросов в его руке были намного лучше, чем лекарственная пилюля, которую купила ему мать, тем более, что в пилюлю было запечатано не менее тридцати процентов лекарственной эссенции.

Лекарственная пилюля, содержащая пятьдесят процентов эссенции, будет считаться низкосортной, а более восьмидесяти процентов всех лекарственных пилюлек относятся только к низкосортной.

Если бы лекарственная эссенция достигла шестидесяти процентов, это был бы средний сорт, семьдесят процентов сделали бы ее высшей, восемьдесят процентов сделали бы ее высшей, девяносто процентов сделали бы ее несравненной, а что касается ста процентов... хе-хе. Прямо сейчас Лун Чен не слишком много думал об этом, так как это было слишком далеко для его нынешнего «я».

Некоторые люди могут задаться вопросом о разнице между пятидесяти и шестьюдесятью процентами содержания лекарственной эссенции. Была ли это существенная разница?

Разве употребление двух низкокачественных лекарственных таблеток не будет намного эффективнее одной средней? Если бы кто-нибудь услышал, как вы задаете этот вопрос, он бы, наверное, подавился собственной слюной.

Внутри лекарственной пилюли находилась не только ее лечебная эссенция, но и примеси. Эти примеси не могли быть поглощены телом, и, что наиболее важно, эти примеси нейтрализовали часть поглощенной эссенции.

Поговорка о том, что каждое лекарство имеет свои побочные эффекты, была не просто разговорной поговоркой, а суровой правдой. Во время формирования пилюли было трудно

избежать накопления токсинов пилюли. Эти виды токсинов, если их не принимать очень часто, не окажут большого эффекта.

Но для совершенствующихся лекарственные пилюли часто были мерой спасения жизни, и кто мог знать, сколько таблеток вы употребите за одну жизнь. Когда токсины таблеток в организме достигали определенного уровня, они становились опасным для жизни ядом.

Токсины таблеток были одними из самых трудно выводимых ядов. Они проникали глубоко в плоть и кости и даже в дух. Но чем выше качество лекарственной пилюли, тем меньше в ней токсинов.

Именно по этой причине лечебный эффект лекарственной пилюли среднего качества был более чем в десять раз выше, чем лекарственной пилюли низкого качества. Что касается разницы в цене, то она была как минимум в сто раз больше.

Собрав пять целебных таблеток и очистив лечебную печь, Лун Чен больше не мог этого выносить и погрузился в сон.

Проспав неизвестное количество времени, он почувствовал, как две руки ласкают его щеку, и услышал какое-то низкое бормотание, но он был слишком измотан и не мог проснуться.

Когда Лун Чен снова пришел в сознание, это было уже через три дня. Его желудок урчал от голода, и он проглотил свою еду, прежде чем снова начать свое уединение.

Приняв одну таблетку мусора, он использовал свою духовную силу, чтобы направить энергию лекарственной таблетки в точку Юнцюань [1] на подошве своей стопы. Это было местонахождение первой Звезды искусства Гегемона Девяти звезд - положение Звезды Фэн-Фу.

ХЛОП!

Левая нога Лун Чена затряслась. Интенсивная энергия исходила из-под его стопы, и земля под ней покрылась трещинами.

«Отлично, я уже нашел меридиональный канал, а также точное положение. Теперь я могу по-настоящему атаковать его».

Луна Чен слабо улыбнулся, достал пилюлю Фэн-Фу низкого уровня и сразу выпил ее. Чистая и совершенная энергия вырвалась наружу и под притяжением Лун Чена направилась прямо к точке Юнцюань на подошве его стопы.

Точка Юнцюань задрожала. Следуя за мчащейся лечебной энергией, он был подобен высохшему руслу реки, принимающему воду, и безумно трясся.

БУМ!

Раздался гулкий звук, и пугающая энергия наполнила все тело Лун Чена. Тираническая энергия взорвалась сама по себе, сотрясая комнату дымом и пылью, а вокруг бушевали волны энергии.

Когда дым и пыль медленно рассеялись, он обнажил спокойную и утонченную Луну Чен; его глаза наполнились волнением. Он чувствовал тело размером с горошину на подошве своей ноги, из которого бесконечная энергия вытекала в его тело, вызывая у Лун Чена желание поднять голову к небесам и зарычать.

Деятельность из комнаты Лун Чена вызвала беспокойство во всем дворянском поместье, и все бросились туда.

Увидев, что его мать тоже подходит, Лун Чен поспешно сказал: «Мама, сегодня день, когда благородные наследники могут поступить в Имперский колледж для учебы, мне нужно поторопиться».

Сказав это, он оставил после себя группу ошеломленных людей и груды разрушенных руин, переоделся в чистую одежду и отправился прямо в Имперский колледж.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/158287>